

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 177

УЧЕНИЕ Ф. НИЦШЕ О СВЕРХЧЕЛОВЕКЕ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ Э. ФРОММА

В.В. Буланов

Тверской государственной медицинский университет, г. Тверь

© Буланов В.В., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-2-5-9

***Аннотация.** Определена значимость учения Ф. Ницше о сверхчеловеке. Указано, что Э. Фромм сформулировал четыре дихотомии (экзистенциальных выбора), стоящие перед человеком, и они стали критериями оценки учения Ф. Ницше о сверхчеловеке. Сделан вывод, что ни по одному из этих критериев ницшевское учение о сверхчеловеке не оказалось философски значимым.*

***Ключевые слова:** человек, высший человек, сверхчеловек, экзистенциальный выбор.*

Фридрих Ницше в 1888 г. остро переживал тот факт, что высший тип человека до сих пор существовал лишь случайно и никто не пытался его «выращивать» целенаправленно [1, с. 111]. Чуть ранее, в 1883 г., он призвал своих немногочисленных современников, которые, по его мнению, являлись представителями этого типа, признать, что появление сверхчеловека – единственный смысл существования разумной жизни на Земле [2, с. 14], а сами высшие люди призваны содействовать возникновению сверхчеловека. Образ последнего стал и до сих пор является самым популярным компонентом философского наследия Ницше.

Вокруг понятия сверхчеловека сразу начались дискуссии. Так, Карл Ясперс писал, что в учение Ницше о таком человеке никто по-настоящему не верил, потому что в этом понятии нет позитивного содержания [7, с. 75]; Мартин Хайдеггер же считал, что сверхчеловек сущностно необходим миру [6, с. 265]. Кто из них прав? Полагаем, что ответ на данный вопрос можно найти, если проанализировать учение немецкого мыслителя о сверхчеловеке в свете философии Эриха Фромма.

Философское мировоззрение Фромма складывалось постепенно и в 1970-х гг. обрело законченную форму. Его важнейшей чертой был гуманизм в ренессансном понимании данного слова. Фромм исследовал базовые тенденции личностного роста и личностной деградации человека в их взаимосвязи и противоборстве [4, с. 541]. У него сложилось цельное и многомерное представление об идеале личности и ее предельной деградации. Посмотрим, насколько цельным окажется ницшевское учение о сверхчеловеке, если его рассмотреть через призму представлений Фромма, а именно соотнести образ сверхчеловека с экзистенциальными выборами «иметь или быть», «биофилия или некрофилия», «свобода или инцестуальный симбиоз», «любовь или нарциссизм». На наш взгляд, эти четыре выбора (дихотомии) в совокупности составляют то, что для Фромма было системой координат человеческого мировоззрения. Если связь между понятием Ф. Ницше и дихотомиями Фромма будет однозначно положительной, т. е. сверхчеловек – это тот, кто склонен к существованию (бытию, а не обладанию), биофилии, свободе, любви, значит, прав

Хайдеггер и статья сверхчеловеком вполне возможно, если же отрицательной, то скепсис Ясперса по отношению к ницшевскому учению о сверхчеловеке окажется вполне оправданным. Сам Фромм, судя по отдельным тезисам из его работ, посвященным учению Ницше (например, что у Ницше человек «хотел стать сверхчеловеком, не будучи человеком» [5, с. 182] в полном смысле этого слова), не читал книгу немецкого философа XIX века «Так говорил Заратустра», где излагается учение о сверхчеловеке.

Учение о сверхчеловеке и дихотомия «быть или иметь». Суть экзистенциального выбора «быть или иметь», по Фромму, заключается в разном отношении человека к самому себе и к миру. Ответ «быть» предполагает жизнелюбие и подлинную причастность миру, а «иметь» – отношение ко всему, в том числе и к самому себе, как к объекту обладания, к собственности и, как следствие, отчужденность от жизни, от мира и даже от самого себя [5, с. 42]. Согласно наблюдениям Фромма, люди в одних ситуациях ориентируются на бытие, а в других – на обладание; индивидов, всецело предпочитающих одну из этих ориентаций, очень мало [5, с. 167]. Бывает, что члены указанной оппозиции вступают в противоречие друг с другом, в частности, в представлении Ницше о высшем человеке как потенциальном сверхчеловеке. С одной стороны, высший человек обязан жертвовать своей человеческой жизнью ради того, чтобы увеличить шанс на появление сверхчеловека (это ориентация на бытие) [2, с. 290; 5, с. 125]. С другой стороны, смысл жизни высшего человека заключается в самосовершенствовании, в постоянных усилиях ради достижения им господства (это ориентация на обладание) [2, с. 288, 290; 5, с. 93].

Слова Заратустры, обращенные к высшим людям, также свидетельствуют о том, что для философии Ницше характерно неоднозначное отношение к полярности «быть или иметь» (конечно, сам немецкий мыслитель этих противопоставлений не знал). Так, грех для Ницше допустим и оправдан, так как является актом неповиновения, создающим почву для возникновения новых норм морали и права (ориентация на бытие) [2, с. 216–217; 5, с. 193]. В то же время грех показывается как отчужденность высших людей от общества, потому что в этом обществе доминируют «маленькие люди», т. е. люди, чьи ценности препятствуют появлению сверхчеловека [2, с. 289; 5, с. 193]. Неоднозначны и высказывания Ницше по поводу любви. Жертвенная любовь к ближнему (присущая ориентации на бытие) философом критикуется, ей противопоставляется эгоизм беременной матери, любящей лишь своего ребенка [2, с. 292–293; 5, с. 125]. Одновременно ницшевский Заратустра заявляет, что любит лишь тех, кто не умеет и не хочет жить по-человечески и жертвует своей жизнью ради приближения момента появления сверхчеловека [2, с. 289]. Таким образом, Ницше не сумел в свете экзистенциальной дихотомии «иметь или быть» выработать однозначную, ясную концепцию.

Учение о сверхчеловеке и дихотомия «биофилия или некрофилия». Согласно Фромму, не менее значимым экзистенциальным выбором, с которым сталкивается каждый человек, является выбор между биофилией и некрофилией. Под первой понимается любовь к жизни и ко всему живому, а она предполагает приятие развития, изменчивости и разнообразия. Биофилия – это выражение психического здоровья, антипод некрофилии, свидетельствующей о психической патологии. Некрофил может самоутвердиться лишь ценой разрушения жизни и ненависти к ней [3, с. 462–463]. Фромм полагает, что во многих людях сочетаются черты биофила и некрофила, т. е. потенциально индивид в конце концов может стать как биофилом, так и некрофилом. Проповеди Заратустры – наставника высших людей – содержат и «биофильные», и «некрофильные» мотивы. Заратустра благоговейно рассказывает о своем диалоге с

мировым началом жизни: в последней изменчивость, развитие происходят благодаря борьбе и мучительному преодолению (и самопреодолению) противоречий (это закон бытия) [2, с. 119–120]. Указанный диалог обладает явно «биофильной» окраской. Заратустра как биофил поучает, что нет и не может быть единого и единственного правильного пути к сверхчеловеку, что каждый высший человек может этот путь найти и пройти самостоятельно [2, с. 200]. В то же время «некрофильные» мотивы несложно обнаружить в призывах Заратустры толкать то, что падает [2, с. 213], преодолевать все, что связано с «маленькими людьми» (т. е. с большинством общества), а также добровольно и поэтапно отягощать и ухудшать свою жизнь ради появления сверхчеловека [2, с. 290]. Отсюда можно сделать вывод, что если рассматривать учение Ницше в свете биофилии и некрофилии, то видно, что оно колеблется между этими двумя оппозициями.

Учение о сверхчеловеке и дихотомия «свобода или инцестуальный симбиоз». Суть экзистенциального выбора «свобода или инцестуальный симбиоз» заключается в необходимости однозначного ответа на вопрос о том, что предпочтительнее: независимость и ответственность либо зависимость без ответственности. По Фромму, большинство в той или иной степени зависит от чего- или кого-либо и не стремится в полной мере отвечать за свои поступки. Число людей, которые ради обретения абсолютной свободы несут абсолютную ответственность, гораздо меньше. Некоторые индивиды (как правило, таких единицы) так ее боятся, что всецело и целенаправленно погружаются в зависимые, симбиотические отношения с неким социальным «мы», выступающим своеобразной псевдоматерью (и не важно, что кроется под этим «мы»: нация, раса, религиозное сообщество, политическая партия, государство); они, спасаясь от своей экзистенциальной раздвоенности, перестают быть личностями, превращаются в «оно» [3, с. 290–291, 293–294].

Анализ проповедей ницшевского Заратустры дает основания утверждать, что философ признавал за высшим человеком право действовать абсолютно свободно, т. е. такой человек может преступать общепринятые законы и нарушать нормы морали во имя созидания нового [2, с. 120, 216–217], отвергать все то, что нравится современному обществу, а именно «маленьким людям» [2, с. 289]. Заратустра также призывает высших людей вместе как бы перейти по ту сторону государства и идти по единому для них пути к грядущему сверхчеловеку [2, с. 52]; утверждает, что лишь упорное движение в указанном направлении придает смысл жизни высшему человеку [2, с. 290]. Личные невзгоды и страдания, претерпеваемые при этом рассматриваемым типом людей, ничего не значат для ницшевского Заратустры, переживающего за человека в целом [2, с. 291]. Обусловленность существования высшего человека мечтой о сверхчеловеке, как видится, является примером инцестуального симбиоза и противоречит отмеченной выше апологии свободы, так что выбор между свободой или инцестуальным симбиозом в рамках учения Ницше о сверхчеловеке также не осуществлен.

Учение о сверхчеловеке и дихотомия «любовь или нарциссизм». Противопоставление «любовь – нарциссизм», по Фромму, означает необходимость выбора либо чувства искренней привязанности к Другому, лишённого эгоизма и необъективности оценок, либо чувства самолюбования, сопряженного с себялюбием и предвзятостью по отношению ко всему окружающему миру. Нарциссизм – это следствие неспособности любить и быть здоровой личностью в целом [3, с. 249, 291]. Нарциссизм в той или иной степени присущ многим, но лишь единицы любят так сильно, что не обладают этим отрицательным качеством или наоборот (т. е. их характер целиком и полностью исчерпывается указанным свойством). Иными словами, лишь небольшая часть людей

способна сделать однозначный выбор между любовью и нарциссизмом. На первый взгляд, ницшевский проповедник Заратустра призывает высших людей учиться лишь настоящей любви: он обличает «жалкое довольство собой» [2, с. 14], призывает преодолеть в себе мелочный эгоцентризм «маленьких людей» [2, с. 289]. Вместе с тем в его речах есть противоположные призывы. Пропагандируемая им любовь к дальнему, т. е. к «стране грядущих детей» [2, с. 208], холодна и абстрактна (ибо на самом деле нужно стремиться не к любви, а к приобретению большего) [2, с. 295]; делается акцент на исключительности высших людей как избравших самих себя предтеч сверхчеловека [2, с. 81, 288–289]; указывается, что мышление, желания и чувства остальных («маленьких») людей примитивны и достойны лишь презрения [2, с. 289–290]. Заратустра заявляет, что любит лишь тех, кто хочет своей гибели в мире, где еще не появился сверхчеловек, тех, кто жертвует собой ради его скорейшего появления [2, с. 15]. Иными словами, людей самих по себе не стоит любить: они ценны, потому что выступают как средство достижения цели, а именно появления сверхчеловека. Получается, что излагаемая в речах Заратустры концепция, на первый взгляд кажущаяся «биофильной», по сути нарциссична, а сам сверхчеловек колеблется между биофилией и нарциссизмом.

Таким образом, мы видим, что Ницше пытался сформулировать учение о сверхчеловеке, но цельного, непротиворечивого образа у него не вышло. Сверхчеловек обязан иметь четкую позицию, но, рассматривая его в свете дихотомий, выделенных Э. Фроммом («иметь или быть», «биофилия или некрофилия», «свобода или инцестуальный симбиоз», «любовь или нарциссизм»), мы обнаружили, что сверхчеловек неоднозначен, характеризуется наличием обеих дихотомий. Вследствие этого становится непонятно, в чем состоит его качественное превосходство над обычным человеком? Увы, на этот вопрос немецкого мыслителя нет ответа, так что придется согласиться с Ясперсом: учение Ф. Ницше о сверхчеловеке оказалось философски бесплодным.

Библиографический список

1. Ницше Ф. Антихрист // Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: Культурная революция, 2009. Т. 6. С. 107–186.
2. Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: Культурная революция, 2007. Т. 4. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. 432 с.
3. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Минск: ООО «Попурри», 1999. 624 с.
4. Фромм Э. Душа человека // Фромм Э. Здоровое общество. Искусство любить. Душа человека. М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. С. 439–580.
5. Фромм Э. Иметь или быть? М.: АСТ, 2021. 320 с.
6. Хайдеггер М. Ницше: в 2 т. СПб.: Владимир Даль, 2007. Т. 2. 458 с.
7. Ясперс К. Ницше и христианство. М.: Медиум, 1994. 114 с.

TEACHING OF F. NIETZSCHE ABOUT SUPERMAN IN CONTEXT OF PHILOSOPHY OF E. FROMM

V.V. Bulanov

Tver state medical university, Tver

***Abstract.** The significance of F. Nietzsche's teaching about the superman is determined. It is indicated that E. Fromm formulated four dichotomies (existential choices) facing man, and they became criteria for evaluating F. Nietzsche's teaching about the superman. It is*

concluded that according to none of these criteria Nietzsche's doctrine of the superman turned out to be philosophically significant.

Keywords: *man, supreme man, superman, existential choice.*

Об авторе:

БУЛАНОВ Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, Тверской государственный медицинский университет, Тверь, Россия; e-mail: althotas3111978@mail.ru

About the author:

BULANOV Vladimir Vladimirovich – doctor of philosophical sciences, associate professor, associate professor of the department of philosophy and psychology with courses of bioethics and history of the Fatherland, Tver state medical university, Tver, Russia; e-mail: althotas3111978@mail.ru

УДК 171

ПРИМИРЕНИЕ И СМирЕНИЕ КАК ФЕНОМЕНЫ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ

Е.А. Евстифеева¹, Е.Г. Токарчук²

¹ Тверской государственный технический университет, г. Тверь

² Тверской государственный медицинский университет, г. Тверь

© Евстифеева Е.А., Токарчук Е.Г., 2024

DOI: 10.46573/2409-1391-2024-2-9-13

Аннотация. Проанализировано смирение как духовный акт. Даны различные трактовки смирения (философские, религиозные и пр.). Рассмотрено примирение как один из инструментов воздействия на общественные отношения и разрешения социальных конфликтов. Приведены результаты исследования (тестирования) судей, целью которого было изучить их смысложизненные ориентации, сделать вывод об их способности достигать примирения спорящих сторон.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, мир, примирение, смирение, смысл, смысложизненные ориентации.

Для поддержания всеобщего благополучия необходим мир. Достигается он разными путями. Роль примирения в урегулировании конфликтов невозможно переоценить. Под ним понимаются действия субъектов, которые направлены на выявление консенсуса (согласия) и компромисса (взаимных уступок) для достижения приемлемых условий взаимодействия [4, с. 16]. Примирить – значит предотвратить будущие конфликты благодаря осмыслению причинно-следственной связи взаимоотношений субъектов. Смысл – это сочетание цели и ценности, которые могут быть утрачены в случае изменения условий, при которых выстраивались это внутреннее духовное содержание.

Примирение – один из способов воздействия на общественные отношения и разрешения социальных конфликтов, оно может достигаться различными способами, в том числе через смирение. В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова